

СПЕЦИФИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ ДИФFUЗНЫХ ОБЛАСТЕЙ ЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ 'ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА')

THE SPECIFICS OF MODELING DIFFUSE AREAS OF KNOWLEDGE (ON THE EXAMPLE OF THE SUBJECT FIELD 'LANGUAGE POLICY')

Е. Ю. Гацук

К. Yu. Hatsuk

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Гродно, Беларусь

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Belarus

e-mail: gacuk_ej@grsu.by

В данной статье рассматривается проблема моделирования диффузных областей знания на примере предметной области 'языковая политика'. Представлены основные проблемы при моделировании данной области знания, обусловленные, прежде всего, ее национальной специфичностью, отсутствием общей теории, которая может быть применима к различным языковым ситуациям, неопределенностью ключевых понятий, что препятствует однозначному структурированию терминополья и отражению его модели в единой терминосистеме.

Ключевые слова: социолингвистика; языковая политика; языковая ситуация; термин; терминосистема.

This article deals with the problem of modeling diffuse areas of knowledge on the example of the subject field 'Language Policy'. The article presents the main problems arising in the modeling of this area of knowledge, caused, primarily, by the national specificity of this area, the lack of a general theory that can be applied to different language situations, the uncertainty of key concepts, which prevents the unambiguous structuring of the terminology field and the reflection of its model in a single terminology system.

Keywords: sociolinguistics; language policy; language situation; term; terminology system.

Изучение языковой политики традиционно находится в ведении социолингвистики, которая, как известно, изучает язык в связи с его социальными условиями существования. Под языковой политикой принято понимать «не только действия государства (его законодательной, исполнительной и судебной властей в сферах языка и образования), но и деятельность иных акторов, вовлеченных в принятие решений и реализацию конкретных программ в ходе реформ языка и образования –

т.н. символьных элит, а также всех тех носителей конкретного языка, которые самостоятельно решают: поддерживать ли нововведения или сопротивляться им» [1]. Соответственно, диффузность языковой политики как области знания обуславливается, прежде всего, нечеткостью ролей различных акторов и отсутствием их четкого взаимодействия в принятии решений. Налицо все признаки диффузности: рассредоточенность, рассеивание, смешение.

В терминопole, соответствующем понятийному аспекту языковой политики, можно выделить три макрополя, а именно: 1) субъекты языковой политики (акторы – те, кто осуществляет языковую политику), 2) объекты языковой политики (то, на что направлена деятельность акторов) и 3) методы, которые связывают акторов и объекты языковой политики. Поскольку субъекты и объекты языковой политики четко не определены, а методы языковой политики не исчислены (существуют только направления языковой политики), то и построение единой модели терминопole весьма затруднительно. Диффузность области знания, неопределенность многих понятий либо отсутствие единства в их дефинировании неизбежно влечет за собой наложение микроучастков в рамках макрополей, а также отсутствие должной системности терминологии, отражающей терминопole.

Динамизм области знания, связанной с языковой политикой, очевиден, к тому же данная область знания национально специфична, т.к. отражает различные социальные практики и различные исторические фоны.

В качестве одной из задач, которые должны быть решены в данной области, отмечается разработка общей теории, которая может быть применима к различным языковым ситуациям и которую можно использовать как руководство в любом лингвистическом действии [2, с. 1] (здесь и далее перевод наш – Е.Г.)

Действительно, в макросоциолингвистике, изучающей языковые процессы в крупных социальных объединениях, такая теория необходима. Тем не менее, следует помнить, что на регулирование использования языка в каждой стране и в каждой социальной группе влияют социокультурные, политические, экономические и даже психологические факторы. Значит, и модель данной области знания должна быть «гибкой», чтобы ее границы могли приспособливаться к тем изменениям, которым могут подвергнуться и социокультурный контекст, и группы носителей языка» [2, с. 2].

Научные понятия, связанные с языковой политикой, находят отражение в терминологии, закрепляемой в официальных документах, регулирующих использование языка(ов). Тем не менее, закрепление в офи-

циальных документах не исключает, во-первых, национальной специфики понятийного объема терминов, а во-вторых, – возможности неоднозначной трактовки тех или иных понятий.

Так, актуальный в области языковой политики термин plurilingualism ‘плюрилингвизм’¹ в руководстве «From Linguistic Diversity to Plurilingual Education: Guide for the Development of Language Education Policies in Europe (Executive Version)» определяется как «...repertoire of varieties of language which many individuals use...; it includes the language variety referred to as ‘mother tongue’ or ‘first language’ and any number of other languages or varieties» (репертуар разновидностей языка, которые используют многие люди..., он включает разновидность языка, понимаемую как ‘родной язык’ или ‘первый язык’ и любое количество других языков или разновидностей языков) [5]; в справочнике «Common European Framework of Reference for Languages» под плюрилингвизмом понимается «...the ability to use languages for the purposes of communication and to take part in intercultural interaction, where a person, viewed as a social agent has proficiency, of varying degrees, in several languages and experience of several cultures» (...способность использовать языки в целях общения и участвовать в межкультурном взаимодействии, где человек, рассматриваемый как социальный агент, обладает разной степенью владения несколькими языками и опытом понимания разных культур) [3, с. 168]; в руководстве «Guide for the development and implementation of curricula for plurilingual and intercultural education» можно найти следующее высказывание относительно плюрилингвизма: «...the ability to use more than one language – and accordingly sees languages from the standpoint of speakers and learners» (...способность использовать более одного языка, и соответственно в концепции плюрилингвизма языки рассматриваются с точки зрения говорящих и изучающих язык) [4, с. 20].

Владение более чем одним языком – то, что объединяет все приведенные дефиниции, но только первая дефиниция включает в качестве обязательного компонента плюрилингвизма родной (первый) язык. Во второй дефиниции сделан акцент не просто на участии в межкультурном общении, а на понимании различий в культурах. В третьей дефиниции актуализируется не только позиция говорящего, но и аспект изучения языков.

¹ Поскольку нет общепринятой русскоязычной терминологии, соответствующей данному англоязычному термину, то определения приводятся в оригинале и сопровождаются переводом, выполненным автором статьи.

Таким образом, нечеткость дефиниций ключевых терминов свидетельствует о неопределенности понятий, номинированных этими терминами, что, в свою очередь, не позволяет построить четко структурированную модель терминопоязыковой политики и сформировать единую терминосистему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Языковая политика, конфликты и согласие / Российская Академия наук Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; редкол.: С.В. Соколовский [и др.]. Москва: ИЭА РАН, 2018. – 334 с.
2. Amorós-Negre, C. Different paradigms in the history of Spanish language policy and planning / C. Amorós-Negre // Journal of Multilingual and Multicultural Development [Electronic resource]. – Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1080/01434632.2016.1165232>. – Date of access: 20.12.2019.
3. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment [Electronic resource]. – Mode of access: <https://rm.coe.int/1680459f97>. – Date of access: 20.12.2019.
4. Guide for the development and implementation of curricula for plurilingual and intercultural education / Jean-Claude Beacco [et. al.]. – Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2016. – 167 p.
5. Guide For the Development of Language Education Policies in Europe: Executive Version [Electronic resource]. – Mode of access: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016806a892c#_Toc172301779. – Date of access: 20.12.2019.

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM IN LINGUISTICS AND THE PROBLEM OF METHOD

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В ЛИНГВИСТИКЕ И ПРОБЛЕМА МЕТОДА

I. A. Gordienko

И. А. Гордиенко

Rostov-on-Don, Russia

Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: i.gordienko2017@yandex.ru

The article considers the problem of choosing an adequate methodology for conducting linguistic research in the framework of the anthropocentric approach of the modern polyparadigm system of linguistics.

Keywords: method; paradigm; anthropocentric approach; polyparadigm system of linguistics.